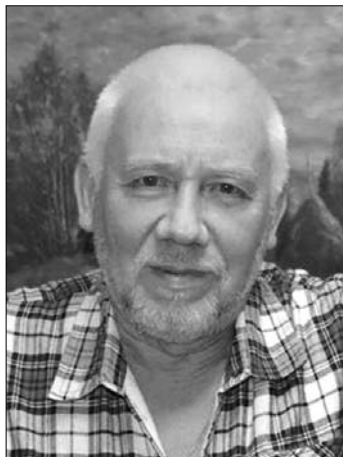

ВАЛЕРИЙ ФОКИН

ЦВЕТЕНИЕ КАК СИМВОЛ ЧИСТОТЫ...

ДЯДЯ ПАВЕЛ

Старший и единственный брат моего отца-фронтовика, мой дядя Павел сражался и погиб в 1942 году в партизанском отряде в Белоруссии, где и похоронен в братской могиле

Дядя Павел,
дядя Павел,
что ж ты сына не оставил —
у меня бы был братан,
мы бы вместе с ним махнули
в те края, где пели пули
над отрядом партизан.
Дядя Павел,
дядя Павел,
о твоей посмертной славе
книга есть и не одна.

ФОКИН Валерий Геннадьевич родился в 1949 году в вятском селе Пищалье. Выпускник семинара Ю. П. Кузнецова на ВЛК. Автор тринадцати поэтических сборников, книги прозы “Всего-навсего” и документального издания “Вятская гармоника”. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Николая Заболоцкого, премии “Нашего современника”-2019. В 2014 году после речной аварии стал инвалидом. Живёт в г. Кирове (Вятке), а с апреля по октябрь — в лесном посёлке Разбойный Бор.

А на родине в Пищалье
над сквозной и чистой далью
чаша звёздная видна.
Дядя Павел,
дядя Пава,
с неба звёздочка упала
в белорусский мрак болот,
только шапку с лентой красной
из твоей могилы братской
уж никто не заберёт.
Дядя Павел,
дядя Паша,
где былая гордость наша?! —
всё развеяли, как дым...
Эта боль, как от ожога,
не суди, однако, строго —
всё равно мы победим!
Дядя Павел,
дядя Па...
Обрывается тропа.
Окружают гады нас.
Дай гранату про запас!..

ДРАКОНЬИ ЗУБЫ

Скалится чушка трёхглавья.
Тянутся руки к мечу.
Юность давно прогулял я,
старым я быть не хочу.
Да и пока не умею,
просто, видать, не дано.
Срублены головы змею.
Налито в кубок вино.
Выпито зелье хмельное.
Весь белый свет, как в дыму.
Очи закрыв под луною,
землю во сне обниму...
Мир отдыхает от бойни.
Тают столетья во мгле.
Только вот зубы драконьи
вновь прорастают в земле.
Под обостряющий чувства
и раздражающий гул
я попытаюсь проснуться
точно таким, как уснул,
чтоб, потянувшись до хруста,
дрёму стряхнув, словно грусть,
снова рубить, как капусту,
скалящих зубы на Русь...
Стая несметная тварья —
с нею не справится мне:
ведь полдержавы проспал я,
силы утратив во сне.
Жаром пылают ладони,
ноги горят от земли,
будто бы зубы драконьи
и сквозь меня проросли.

МНОГАЖДЫ

*В одну реку
нельзя войти дважды.*
Гераклит

Родины радостный вид.
Вятка течёт за спиной.
Ранняя осень стоит.
Скоро мне ехать домой.
Листья летят на траву.
И наяву, а не в снах
я на два дома живу,
словно в двух разных мирах.
Легче не станет беда
от пожеланий благих,
и безвозвратна вода,
словно в часах водяных.
Бабьего лета тепло.
Дни эти наперечёт.
Сколько воды утекло...
Сколько ещё утечёт...
Снова я всё о своём.
Мысли об этом легки,
словно вхожу в тот же дом
возле любимой реки:
печку с приезда топлю;
всё, как всегда, — каждый год.
Вечное слово “люблю”
свежей травой прорастёт...

НЕ УЛЕТАЙ!

Гале

Замрём на миг от дивной красоты,
и словно наша жизнь пойдёт с начала:
два лебедя, как символ чистоты,
которой нам так часто не хватало.
И ничего, пожалуй, лучше нет
на этом и на том, наверно, свете,
чем тот высокий, тот небесный свет,
что принесли на землю птицы эти.
Они сюда спустились с высоты,
а мы сюда пришли путём недлинным,
но я — не я, и ты — уже не ты,
тебя крылом я глажу лебединым...
Запутавшись, где “это”, а где “то”,
опять местоимения тасую,
зато меня не убедит никто
сменить на небо красоту такую.
Пусть небеса немного подождут
и нас с тобой оставят, бога ради,
хотя бы ненадолго —
только тут,
где лебеди скользят по водной глади.
А может, чистота лишь там, где рай,
и чистый свет идёт нам лишь от Бога?
Но я тебя прошу: не улетай!
Крылом к крылу поплаваем немного...

для радости она,
 не для печали —
не зря же победивших в ту войну
букетами черёмухи встречали.
У тьмы со светом не закончен счёт,
поскольку вдоль околиц у просёлка
опять у нас черёмуха цветёт,
и белых лепестков так лёгок лёт,
и потому светло душа поёт...
А холода — так это ненадолго...